

Сделав глоток чая, который идеально соответствовал её вкусу, Сиенна внезапно нахмурилась. Эмма, внимательно следившая за выражением лица принцессы, была потрясена и взволнована.

- Разве чай Вам не нравится, принцесса?

- Хм? Нет, он достаточно хорош.

Сиенна поставила чашку на стол и погрузилась в свои мысли. Не желая беспокоить её, Эмма отступила назад.

"Я чувствую себя так, словно только что пронёсся порыв ветра".

Сиенна вздохнула. Наконец-то ей удалось успокоиться. Увидев шокирующее будущее, девушка на некоторое время впала в состояние крайнего замешательства. Не в силах никому довериться, Сиенна упивалась своими переживаниями.

Снаружи ничего не изменилось. Сиенна продолжала ходить по своим делам и оставалась преданной своим обязанностям. Ей было нелегко выразить то, что девушка действительно чувствовала. Поэтому никто вокруг не мог заметить ту боль, которая назревала в её сердце.

"Я слишком многого не понимаю".

Сиенна не знала, почему её будущее "я" так настроено против дяди. Герцогский дом Раймон был одним из шести герцогских семейств в Империи. Они служили щитом Императора. Статус, который занимали эти герцогские семьи, не мог сравниться со статусом, который занимали другие дворянские семьи.

Только королям Империи было разрешено присутствовать на Императорском совете, но шесть мест были зарезервированы для шести герцогов. Другими словами, шесть герцогов обладали властью, которая соперничала с королями Империи.

Вдобавок ко всему, семья Раймон даже произвела Красную Королеву и была также материнской семьёй Сиенны. Как только Сиенна станет Императрицей, больше, чем кто-либо другой, Раймоны должны будут поддержать её и сделать её абсолютной. Сиенна верила, что они обязательно это сделают. Однако теперь эта вера была поколеблена.

"Это всё из-за мамы?"

Сиенна предположила, что её отношения с матерью значительно ухудшились. Однако это всё ещё не имело смысла.

Красная Королева и герцогская семья были отделены друг от друга. Если бы Раймонам

пришлось выбирать между Красной Королевой и Сиенной, они выбрали бы Сиенну. Какой бы могущественной Патриция ни стала в будущем, Сиенна всё ещё оставалась Императрицей. Было бы глупо, если бы Раймоны выступили против Сиенны, встав на сторону Патриции.

"Или это всё из-за Синего Короля?"

Человек, который женится на Сиенне, должен быть из герцогской семьи. Значит ли это, что герцогский дом Синего Короля столкнётся с герцогским домом Красной Королевы?

"А может быть... Это как-то связано с тем, что принц Диан стал Императором?"

Сиенна сама удивилась тому, что наконец-то начала принимать будущее, в котором принц Диан станет Императором.

После того, как она услышала во сне признание вины своего будущего "я", Сиенна не могла чувствовать себя расстроенной или сердитой. Теперь её интересовало только то, как принц Диан стал Императором.

"Она сказала, что мы встретились во второй раз на моей вечеринке по случаю совершеннолетия".

Всё, что она узнавала во сне, обычно сбывалось. Даже если Сиенна изменяла настоящее через информацию, которую узнавала в своих снах, будущее, которое она видела в них, никогда не менялось. Сны о её будущем постепенно становились неуместными.

Во сне Сиенне казалось, что она никогда не заходила в лабиринт сада до своего банкета в честь совершеннолетия. В отличие от нынешней Сиенны, Сиенна из снов никогда не встречала принца Диана после их первой встречи в детстве.

"И этот человек тоже..."

Настоящая Сиенна также встречалась с Куном.

А как насчёт её будущего "я"? Императрица когда-нибудь встречалась с этим человеком?

Сиенна вспомнила ночь маскарада. В последнее время она ловила себя на том, что думает об этом человеке каждый божий день.

Она действительно была в ярости той ночью. Девушка не могла припомнить, чтобы когда-нибудь в своей жизни так злилась. В прошлом не было причин так расстраиваться. Взрываться от ярости и даже бить человека... всё это было для неё новым опытом.

Вспоминая ту ночь, Сиенна не понимала, почему позволила своему гневу взять верх над собой. У неё не было причин злиться на человека, который потерял мужество, когда понял, что зашёл слишком далеко с такой благородной особой, как принцесса. Это то, что есть. Ей следовало бы просто отмахнуться и оставить всё как есть.

"Так оно и было... Как бы это сказать? Это было очень странно".

Её первый поцелуй не был неприятным. Сиенна почувствовала незнакомую радость, когда почувствовала тепло, исходящее от его тела. Девушка почувствовала трепет, когда язык Куна вошёл в её рот... когда она почувствовала, как парень посасывает её собственный язык. Сиенна почувствовала, как её тело нагревается. Она почувствовала покалывание в животе. Когда его крепкая рука обвилась вокруг бедер, сердце Сиенны бешено заколотилось.

Она потёрла губы пальцами.

"А в следующий раз всё будет по-другому?"

А если она попробует сделать это с другим мужчиной?

Сиенна подумала о Джозефе, прежде чем покачать головой. Ей действительно не хотелось делать это с ним.

Джозеф и Кун. Оба они были красивыми мужчинами, но излучали совершенно разные ауры. Джозеф был блестящим и красивым, всё на своих местах. Как человек, выросший как молодой хозяин благородной семьи, он казался более слабым.

Кун был похож на грубый драгоценный камень. Сиенна никак не могла его понять. Всякий раз, когда она встречалась с этим парнем, она всегда задавалась вопросом о его личности. Когда Кун сказал, что он наёмник, то казался наёмником. Когда он сказал, что является рыцарем, то казался рыцарем. Когда молодой человек сказал, что он дворянин, то казался таковым.

С Джозефом было бы легче справиться. Это было совершенно очевидно. Однако если бы ей пришлось выбирать между ними, Сиенна выбрала бы Куна. До сих пор она этого не понимала, но у Сиенны был свой типаж. Ей не нравились грубые мужчины, но ещё больше девушка ненавидела тех, кто пресмыкался перед ней.

- Принцесса, - нерешительно позвала Эмма. Она не могла усидеть на месте и всё время нервничала. Сиенна чувствовала, как от неё исходит беспокойство. - Мне нужно вам кое-что сказать.

- Говори.

- Мне очень жаль. Для меня большая честь подавать Вам мой скромный чай. Однако это

слишком много для меня, чтобы справиться, поэтому, пожалуйста, примите мою отставку, - тоненький голосок Эммы задрожал. Казалось, что она повторяла эти слова бесчисленное количество раз в своей голове.

Сиенна внимательно наблюдала за нервным выражением лица и поведением Эммы. Затем она прямо задала той вопрос.

- Это Красная Королева вызвала тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/33587/827383>